

Дарья Драгайцева

**Агротора. Книга 2.
Дожить до зари**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д72

Драгайцева Д.

Д72 Агротора. Книга 2. Дожить до зари / Дарья Драгайцева. – М.: Литнет, 2026. – 188 с.

ISBN 978-5-521-99173-0

Близится свадьба, которая совсем меня не радует. Но это и не самая главная проблема: на меня точит клык злой оборотень, где-то на горизонте маячит загадочный полудемон, да еще сумасбродная сестра куда-то пропала, а искать её, конечно же, нужно мне.

Ну ничего, где наша не пропадала – все успею, может, даже время останется на свидание с будущим мужем. Который, к слову, не такой уж и козел, как оказалось...

Вторая книга дилогии.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99173-0

© Литнет, 2026

© Драгайцева Д., 2026

Пролог

В недалеком будущем

– Софья Павловна! Софья Павловна! Где вы были десять лет? Почему Бобровский выбрал именно вас? Вы сбежали? Вас похитили? Что вы намерены делать для вампиров?

Голову сжали железные тиски, хотелось поубивать всех этих противных журналистов, жадных до сенсаций. Но губы уже привычно растянулись в вежливой улыбке.

– Дамы и господа, прошу вас, успокойтесь! – повысил голос Дмитрий, пресс-секретарь Совета. Он выглядел как типичный непримечательный клерк: короткая, но не военная стрижка, очки в черной оправе, серый костюм и красный галстук. – Софья Павловна никуда не спешит, она здесь именно для того, чтобы ответить на все ваши вопросы.

Я улыбулась и произнесла ровным тоном:

– Спасибо, Дмитрий. Итак, вчера стало известно, что меня выбрал в качестве своего преемника делегат вампиров Григорий Алексеевич Бобровский. Понимаю, он очень долго занимал свою должность, и такие неожиданные изменения волнуют народ. Но Григорий Алексеевич достаточно сделал для вампиров, и теперь наслаждается заслуженным отдыхом. Я очень молода, у меня нет такого опыта, как у моего предшественника. Тем не менее, господин Бобровский доверил мне свою должность, и я постараюсь оправдать его ожидания. А теперь, пожалуйста, вопросы.

Поднял руку невысокий смуглый мужчина лет сорока.

– Софья Павловна, как известно, ваш отец уже состоит в Совете. Не повлияют ли отношения с ним на вашу политическую деятельность?

Для начала бы узнать, остались ли у меня с ним хоть какие-нибудь отношения или он отрекся от меня.

– При всем моем уважении к отцу, я стала вампиром, и права моих братьев интересуют больше всего остального. Даже больше семьи. Но уверена, мы сможем плодотворно работать во благо обеих рас. Следующий вопрос.

– Почему вы сбежали после помолвки с Матвеем Вишневецким?

Продажные, жадные до сплетен журналюги. Зачем им знать мои цели в политической деятельности, если можно посмаковать интимные подробности?..

– Пресс-конференция была собрана для того, чтобы обсудить мое пребывание на посту делегата, а не для сбора сплетен. Будьте добры, все вопросы связывайте с моей программой, а не с моей личной жизнью.

После этого резкого заявления журналисты притихли и задавали только нужные вопросы. Я послушно читала наизусть то, что меня заставил выучить Богдан, но мысли мои были далеко.

«Почему вы сбежали после помолвки с Матвеем Вишневецким?..»

Глава 1

Наши дни

– Ненавижу журналистов, – вставая на беговую дорожку, жаловалась я.

Лиза понимающе усмехнулась. Она уже выбрала себе скорость на соседнем тренажере и начала пробежку.

– Ты это говоришь мне? – насмешливо заметила она. Её светлые волосы, забранные в высокий хвост, ритмично подпрыгивали в такт движениям. – Я племянница члена Совета, единственная его родственница, оставшаяся в живых. За мной постоянно следят.

– Это не то, – отмахнулась я. Глянув на скорость Лизы, я ввела велотренажер скорость в два раза больше. А что? Она занимается для поддержки фигуры, а я из-за работы. Иногда бегством приходится спасать свою жизнь. – Ты ведь с детства привыкла к этому, к тому же сам Дмитрий Иванович представил тебя светскому обществу. А я только два месяца назад открыла свое настоящее имя, и не по своей воле, и теперь мне приходится совершать каждое убийство вместе с десятью журналистами на хвосте. Это отвратительно!

Лиза рассмеялась. Ей нравилось смотреть, как я злюсь. Конечно, при условии, что под рукой у меня нет оружия.

– К тому же, – продолжила я. – Скоро будет еще хуже. Сейчас эти шизанутые папарацци словно собаки на привязи. Только и могут, что тявкать. Но стоит им узнать, что я еще и... ну, ты понимаешь.

– Невеста Вишневецкого? – подсказала подруга.

Я испуганно огляделась по сторонам. Ух, хвала Всевышнему, здесь никого, кроме нас, не было. Это был небольшой спортзал в подвале полицейского управления, но сюда редко кто захаживал. Только я да Миша.

– Ты бы еще громче об этом сказала! – возмутилась я. – Я и так доживаю последние спокойные деньки. Потом журналюги меня на куски порвут.

– Кстати, о Вишневецком. – Лиза была по натуре ленивой, бегать не любила. Если бы я её не затащила сюда, никогда сама бы не пришла. Даже сейчас она уже с трудом дышала. Забавная картина, учитывая, что я бегу вдвое быстрее неё и все еще дышу ровно. – Он уже назначил дату помолвки?

– Ага, – неохотно отозвалась я. – Завтра мы идем знакомиться с его семьей, а послезавтра вечеринка в ресторане, на которой мы «с радостью» объявим всем о нашей скорой свадьбе.

Лизе надоело мучить себя, и она сошла с беговой дорожки. Тяжело отдуваясь, девушка хихикнула:

– Сразу видно, как ты рада скорому замужеству.

Я угрюмо глянула на подругу и перевела тему:

– Ты же оборотень. Почему же так быстро сдалась и окончила тренировку?

Блондинка закатила глаза и поправила хвостик.

– Это почти расизм! – заявила она. – Почему если оборотень, то сразу активный? Это то же самое, что спрашивать у вампира, почему он такой холодный.

– Вампиры не холодные, – фыркнула я. – Их греет выпитая кровь. Тут нет ничего ужасного.

– Ну да, ты же не понаслышке все это знаешь, – хмыкнула Лиза.

Я смутилась. И надо же было рассказать подруге, что мой жених еще до наших «отношений» укусил меня! Технически он высасывал яд змеи, спасал мне жизнь, но кого это волнует? Главное, что он пил мою кровь, пусть и разбавленную змеиным ядом.

– Ленивый оборотень – это самое странное, что я видела, – фыркнула я.

– Я, конечно, оборотень-тигр, но в душе я оборотень-ленивец, – пожала плечами Лиза. – И самое странное, что я видела – это бесстрашная агротора, бегающая от своего жениха второй месяц.

Ладно, Лиза выиграла. Я действительно избегала Матвея после того, как он навестил меня в больнице. Не отвечала на его звонки, на работе старалась засиживаться допоздна, дома почти не появлялась. Пока Матвей это терпел, но мне почему-то кажется, что с каждым днем его терпения становится все меньше и меньше. Я до сих пор не могла привыкнуть к мысли о браке по расчету. Если бы не Совет, управляющий всей страной, я бы ни за что связала себя узами так рано. Черт возьми, вообще не факт, что я бы окольцевала себя!

Правда, у меня был свой тайный расчет, который я ни за что не расскажу Матвею. Мне нужно было измениться физически, перестать быть полудемоном. То есть стать вампиром или оборотнем. Пришлось выбрать первый вариант. Если я не стану вампиром до того, как меня найдет другой полудемон, уже противоположного пола, мне придется убить себя либо стать инкубатором для рогатых демонов. Чудесная картина, которая снится почти каждую ночь.

Я сошла с тренажера и проворчала:

– Вот надо было тебе напоминать об этом.

Лиза хмыкнула:

– Ты убегаешь от своих проблем. Или тебя волнует то, что ты спала с его братом? – вдруг осенило подругу.

Я без слов фыркнула и пошла в душевую. Лиза последовала за мной.

– Меня это не волнует, – уже стоя под струями воды, заверила я. – Я встречалась с Владом много лет назад, он для меня пройденный этап.

– А Матвей? Он ревнует к Владу?

– Нет, вроде. – Я пожала плечами. – Он никогда не выказывал особой ревности. Хотя Влад не умеет держать язык за зубами, и, уверена, он часто дразнит мною брата.

После спортзала Лиза попрощалась со мной и отправилась домой. Я еще оставалась на работе, так как к пяти меня попросил зайти мой начальник, старый добрый Барсуков. Любопытно, Ли-

зу, свою секретаршу, он отпустил раньше, а сам до сих пор оставался на месте. Обычно все наоборот. Я направилась прямехонько к его кабинету, весело насвистывая какую-то прилипчивую песенку. И каково же было мое удивление, когда я у дверей начальника столкнулась с Антоном Волковым.

Кажется, теперь я знаю, почему Барсуков так настойчиво выпраживал Лизу раньше времени.

Он как раз выходил из кабинета. Увидев меня, оборотень поднял бровь и невозмутимо поздоровался:

– Здравствуй, Соня.

Я уже и думать забыла о нем, хотя иногда мне все еще снилась та кровавая ночь в лесу, когда Антон мучил меня. И тогда просыпалась с криками. Но эти сны стали все реже. И тут на тебе! Теперь Волков предстает передо мной в реальности.

– Ты преследуешь меня? – напрямик спросила я. На всякий случай я подобралась и поместила руку поближе к кобуре пистолета.

Антон насмешливо следил за моими движениями своими дивными карими глазами с золотистыми крапинками. Он скривил губы в подобие ухмылки:

– Не будь такой эгоцентричной. Ты не центр земли, и здесь я не по твою душу. Я приходил к Сергею Барсукову.

Волков осторожно взял меня за плечи и легко отодвинул с дороги, направляясь к выходу. Я обернулась и спросила:

– А что насчет последней записки? Ты же обещал меня убить!

Оборотень остановился, затем медленно обернулся и пристально посмотрел на меня. По коже поползли мурашки. Ой, лучше бы я оставалась в неведении.

Волков вернулся и, встав рядом, наклонил голову так, что наши носы почти соприкасались. Проникновенно посмотрев в глаза, Антон ласково прошептал:

– Ну что ты, как я могу забыть о тебе, Красная Шапочка? Не волнуйся, сладенькая, я закончу свои неотложные дела и примусь за тебя. Твой Волк тебя не забыл.

Это что еще за ролевые игры?! Я удивленно отшатнулась и прижалась к стене. Антон засмеялся и вышел, оставив меня и мое бешено колотящееся сердце в коридоре. Надо было сломать ему нос, но...

Два месяца назад у меня появился новый страх, кроме укусов вампиров. Я боялась Антона. Непроизвольно, инстинктивно. Не уверена, но это могло появиться после того, как оборотень истязал меня, мстя за брата. Пожалуй, это действительно так.

Глубоко вдохнув, я потянула дверь на себя и вошла в кабинет начальника. Мужчина что-то печатал на компьютере, и на меня не обратил ни малейшего внимания. Барсуков остановился и, хмурясь, взгляделся в экран. Что-то явно его тревожило.

– С вами все в порядке? – вежливо поинтересовалась, присаживаясь на стул, я.

– А? – удивленно перевел взгляд на меня начальник. – А, Соня. Ты как раз вовремя.

Барсуков, не глядя, протянул мне какую-то бумагу.

– Что это? – подозрительно спросила я, принимая их.

– Просто читай, – раздраженно отрезал начальник. – Не мешай мне.

Пожав плечами, я опустила глаза и начала читать, как оказалось, официальную бумагу.

«Уважаемый господин Барсуков!

Доводим до Вашего сведения, что в связи с внезапно возникшими семейными обстоятельствами старшую агротору города Москва С. П. Стрельцову надлежит немедленно уволить независимо от желания оной по решению Верховного Совета Российской Федерации. Все вопросы по поводу обжалования госпожа Стрельцова может задать членам Совета – Г. А. Бобровскому или Н. Р. Марковой, в зависимости от принадлежности к расе вампиров или колдунов на момент вопроса.

В случае неисполнения данного приказа последует Ваше увольнение без возможности пересмотра.

С уважением,
Делегаты Верховного Совета РФ,

Г. А. Бобровский, И. Д. Павличенко, Н. Р. Маркова, В. А. Демчук, Д. И. Корнеев и дж. А.».

Сначала я вспомнила, что сокращение «дж. А.» это джинн Ахмед, делегат самого редкого в России вида нежити. Он почти сто лет добивался уважительного отношения к своей расе, а когда получил место в Совете, не стал добавлять к своему имени отчество и фамилию. И только после этого до меня дошло, что я прочла.

– Не побоюсь повториться, – начала я. – Что это?

Барсуков обратил все свое внимание на меня и пожал плечами:

– Ты же девочка умная, очевидные факты я объяснять не буду.

Я шумно вздохнула и буркнула:

– Вот же не повезло журналистам. Только узнали настоящее имя таинственной агроторы, как ту выдворяют с работы.

– Это да. Столько усилий, только чтобы уволить тебя через два месяца, – недовольно согласился Барсуков, заставив меня настояться. Перестав созерцать потолок, я лениво мазнула взглядом по начальнику, как бы невзначай. Он действительно был недоволен этим фактом... А ведь при раскрытии моего имени Барсуков получил довольно приличный доход от интервью, телепрограмм и от прочей ерунды.

Вот так вот. Благодаря удачно сказанной фразе я узнала, кто сдал меня журналюгам. Из-за этого придурка, начальничка недоделанного, я страдаю! Только ради получения прибыли!

– Вы понимаете, настолько омерзительны?

Барсуков якобы недоуменно моргнул, но взгляд ясно показывал, что мужчина понимает, о чем я говорю. Сжимая руки в кулаки, я не сразу заметила, что в них потрескивает, разгораясь, огонь.

– Впрочем, неважно. Вы козел, но я вас больше не увижу, так что нечего мне беспокоиться. – Я равнодушно передернула плечами, хотя внутри все клокотало.